

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

№ 18АП-10202/2021

г. Челябинск

24 августа 2021 года

Дело № А76-9068/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 18 августа 2021 года.
Постановление изготовлено в полном объеме 24 августа 2021 года.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Забутыриной Л.В.,
судей Калиной И.В., Рогожиной О.В.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Манаповой А.Ф.,
рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Меркада» на определение Арбитражного суда Челябинской области от 28.06.2021 по делу № А76-9068/2021 о введении процедуры наблюдения, включении требования в реестр требований кредиторов должника.

В судебном заседании приняли участие представители:
общества с ограниченной ответственностью «Меркада» - Грищук Я.С. (паспорт, доверенность от 05.04.2021, срок действия 1 год);
Гофман Ильи Вадимовича - Карабуш О. А. (паспорт, доверенность от 05.02.2021).

23.03.2021 в Арбитражный суд Челябинской области обратился Горфман Илья Вадимович (далее – заявитель, кредитор) с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «Меркада» (ИНН 7448143156, ОГРН 1117448010272, далее – общества «Меркада», должник); включении в реестр требований кредиторов должника требования заявителя в размере 6 000 000 руб.; утверждении кандидатуры временного управляющего из числа членов Ассоциации «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал».

Определением суда от 16.04.2021 заявление кредитора принято к производству, назначено судебное заседание по проверке обоснованности заявления.

Определением суда от 28.06.2021 отказано в удовлетворении заявления о применении к банкротству ООО «Меркада» правил параграфа 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) о банкротстве застройщиков.

Признано обоснованным заявление Горфман И. В. о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Меркада».

Введена в отношении ООО «Меркада» процедура, применяемая в деле о банкротстве – наблюдение.

Включено требование Горфман И. В. в размере 6 000 000 руб. основного долга в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Утверждена временным управляющим ООО «Меркада» Можайцева Мария Юрьевна из числа членов Ассоциации «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал».

С определением суда от 28.06.2021 не согласилось ООО «Меркада», обратившись с апелляционной жалобой, в которой просило определение отменить.

По мнению апеллянта, оснований для введения процедуры не имелось, поскольку не представлен судебный акт о взыскании задолженности. Медиативное соглашение может быть положено в основу возбуждения дела о банкротстве в случае его утверждения судом в порядке статьи 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). При этом, должником указывалось на отсутствие одобрения по заключению договора поручительства и медиативного соглашения, в настоящий момент в Арбитражный суд Челябинской области подано заявление о признании сделки недействительной в силу отсутствия одобрения (крупная сделка). В деле содержатся документы, подтверждающие соответствующее обращение, однако судом оценка данному обстоятельству не дана. Медиативное соглашение в качестве исполнительного документа не предъявлено в службу судебных приставов. Перед судом ставился вопрос относительно отсутствия действий, направленных на получение задолженности заявителем в принудительном порядке. Заявителем не предоставлено пояснений относительно избрания исключительного способа защиты – обращение с заявлением о банкротстве. Заявление подлежало оставлению без рассмотрения.

Ссылаясь на пункт 2 статьи 3 Закона о банкротстве, апеллянт отметил, что солидарное обязательство не исключает необходимости предъявления требований к поручителю, срок исполнения обязательства перед заявителем не связан напрямую с графиком, установленным в пункте 2.2.4 медиативного соглашения. Солидарная ответственность, по мнению апеллянта, представляет из себя право кредитора предъявить требования (исключительно в случае просрочки исполнения основного обязательства), как к поручителю, так и к должнику. Сам факт предъявления требований для акцепта поручительства является существенным. Ссылка приведена на положения пункта 6 статьи 367 Гражданского кодекса РФ. Заявитель считает, что медиативным соглашением напрямую не урегулирован вопрос относительно предъявления требований к поручителю и порядка исполнения обязательства, однако в силу пункта 2.5 медиативного соглашения условия договора поручительства сохранили свою силу в той части, в которой не урегулированы медиативным соглашением. В силу пункта 2.4 договора поручительства от 01.12.2017 поручитель должен

исполнить требование кредитора в срок не позднее 10 календарных дней со дня его доставки. Начало течения трехмесячного срока по правилам пункта 2 статьи 3 Закона о банкротстве должно быть непосредственно связано с датой предъявления требований поручителю. Однако, требования к поручителю заявителем не предъявлялись. Установить начало течения срока по правилам пункта 2 статьи 3 Закона о банкротстве не представляется возможным.

В судебном заседании представитель апеллянта поддержал доводы жалобы, представитель кредитора указал на отсутствие оснований для удовлетворения жалобы.

Иные лица, участвующие в деле о банкротстве, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы уведомлены, в том числе посредством размещения информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в судебное заседание не явились, представителей не направили.

В соответствии со статьями 123, 156 АПК РФ дело рассмотрено судом апелляционной инстанции в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, их представителей.

Судебный акт пересматривается в пределах доводов жалобы (пункт 5 статьи 268 АПК РФ).

Арбитражный суд апелляционной инстанции проверил законность и обоснованность обжалуемого судебного акта в порядке, предусмотренном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как установлено апелляционным судом и следует из материалов дела, ООО «Меркада» зарегистрировано в качестве юридического лица при создании 15.12.2011, ОГРН 1117448010272, адрес места нахождения: г. Челябинск, ул. Труда, д. 156, офис 21, помещение 15 (запись от 02.02.2021); лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица, значится Фридман Максим Давидович (записи от 14.09.2017, 13.11.2018), уставный капитал 10 млн. руб. (запись от 14.12.2017), единственным учредителем с долей участия 100 % номинальной стоимостью 10 млн. руб. значится Фридман Максим Давидович (записи от 22.12.2017, 13.11.2018); основной вид деятельности – аренда и управление собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом (запись от 15.12.2011), отражено еще 46 дополнительных видов деятельности различной направленности.

Должник состоит на налоговом учете в Инспекции Федеральной налоговой службы по Центральному району г. Челябинска.

По условиям договора займа от 24.04.2017 с учетом дополнительных соглашений от №1 от 24.04.2017, №2 от 02.05.2017, №3 от 11.09.2017, №4 от 1.12.2017, №5 от 09.10.2018 и №6 от 31.05.2019 Горфман И.В. предоставил обществу с ограниченной ответственностью «Группа Предприятий «Компаньон» (ИНН 7453229232, ОГРН 1117453002919; заемщик) в лице генерального директора Унаняна Арсена Гамлетовича денежную сумму в общем размере 36 572 591 руб. 30 коп. (с учетом капитализации) на срок до 31.12.2019 с условием об оплате процентов за пользование займом в размере 10% годовых.

В обеспечение исполнения обязательств основного заемщика по договору займа от 24.04.2017 среди прочего предоставлено поручительство ООО «Меркада» по договору поручительства от 01.12.2017, заключенному между Горфман И.В. и ООО «Меркада» в лице директора Фридмана Максима Давидовича (л.д. 19-21).

Согласно договору поручительства, оно выдается на срок действия договора процентного займа от 24.04.2017, в случае продления срока действия договора процентного займа от 24.04.2017 поручительство продлевается на соответствующий срок (пункт 1.3).

При не исполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель отвечает солидарно с должником (пункт 2.1).

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного поручительством обязательства (пункт 2.2.).

В соответствии с пунктом 2.4 поручитель должен исполнить требование кредитора в срок не позднее десяти календарных дней со дня его доставки.

К договору поручительства заключено дополнительное соглашение от 31.05.2019, изложен пункт 1.2 в иной редакции. Со стороны должника оно подписано директором Фридманом Максимом Давидовичем.

Впоследствии заключено медиативное соглашение. Медиативное соглашение заключено между Горфманом И.В. (сторона-1), ООО «ГП «Компаньон» (сторона-2), Унаняном А.Г. (сторона-3), ООО «Меркада» (сторона-4) при участии медиатора Лагуты Е.Н.

Представленное в дело медиативное соглашение №74 АА 4969634 от 02.09.2020 нотариально удостоверено нотариусом нотариального округа Челябинского городского округа Челябинской области Парфеновой К.Ю.

В соглашении отражено, что на дату подписания медиативного соглашения сумма задолженности стороны-2 перед стороной-1 зафиксирована в размере 38 376 171,14 руб., обязательства стороны-2 по возврату указанной суммы долга не исполнены (пункт 2.2.1).

Стороны договорились о частичном прощении долга в части возврата суммы займа в размере 8 376 171,14 руб.

Так, согласно пункту 2.2.4 соглашения основной заемщик являлся обязанным произвести погашение задолженности в сумме 30 000 000 руб. в соответствии с графиком платежей, где сумма в размере 1 000 000 руб. должна была быть оплачена в срок до 30.09.2020, сумма в размере 5 000 000 руб. – до 31.12.2020, сумма в размере 6 000 000 руб. – до 30.06.2021, сумма в размере 3 000 000 руб. – до 31.12.2021, сумма в размере 5 000 000 руб. – до 30.06.2022, сумма в размере 5 000 000 руб. – до 31.12.2022, сумма в размере 5 000 000 руб. – до 30.06.2023.

В случае неисполнения денежного обязательства ООО «ГК «Компаньон» такое обязательство должно быть исполнено поручителем в соответствии с утвержденным графиком платежей (пунктах 2.3 и 3.4 соглашения).

Должник, принимая участие в процедуре медиации и заключая медиативное соглашение от 02.09.2020, принял на себя обязательство отвечать перед кредитором по обязательствам общества «ГК «Компаньон» на условиях, изложенных в соглашении.

Сообщение о намерении кредитора Горфмана И.В. (публикатор) обратиться в суд с заявлением о банкротстве опубликовано 26.02.2021, подписант нотариус Парфенова К.Ю.

Полагая, что имеются основания для признания должника – поручителя несостоятельным (банкротом), кредитор обратился в суд с рассматриваемым заявлением. Заявление подано в суд 23.03.2021 через ящик для корреспонденции, принято к производству суда определением от 16.04.2021.

Заявленная кредитором Ассоциация «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал» представила в арбитражный суд сведения о кандидатуре арбитражного управляющего Можайцевой Марии Юрьевны и ее соответствии требованиям ст. 20 и 20.2 Закона о банкротстве для целей утверждения управляющим в деле о банкротстве должника.

Учитывая, что требования заявителя к должнику в размере 6 000 000 руб. подтверждены представленными в дело доказательствами, соответствуют условиям, установленным п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве, доказательств их удовлетворения на дату заседания арбитражного суда не представлено, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии достаточных оснований для вынесения определения о введении в отношении ООО «Меркада» процедуры, применяемой в деле о банкротстве, - наблюдения и включения требований кредитора Горфман И.В. в заявленном размере в реестр требований кредиторов должника.

Довод должника об отсутствии у кредитора права на обращение в суд ввиду отсутствия вступившего в законную силу судебного акта отклонен, поскольку инициирование настоящего дела о банкротстве на основании представленного медиативного соглашения соответствует правовому смыслу, заложенному законодателем в положении пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве.

Апелляционный суд не усматривает оснований для отмены судебного акта, исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В силу статьи 62 Закона о банкротстве наблюдение вводится по результатам рассмотрения арбитражным судом обоснованности требований заявителя, в порядке, предусмотренном статьей 48 этого же Закона.

Пунктом 3 статьи 48 Закона о банкротстве установлено, что определение о введении наблюдения выносится в случае, если требование заявителя соответствует условиям, установленным пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве, обоснованно и не удовлетворено должником на дату заседания арбитражного суда.

Заявление о признании должника банкротом принимается арбитражным судом, если требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве (пункт 2 статьи 33 Закона о банкротстве).

В силу пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора по денежным обязательствам с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда или третейского суда о взыскании с должника денежных средств.

Данные положения Закона о банкротстве определяют необходимость предварительного установления состава и размера требования заявителя в целях исключения исследования такого вопроса на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом, а также в целях избежания злоупотребления правом со стороны частных кредиторов, которые, не пытаясь получить задолженность в обычном исковом порядке, обращаются в суд с заявлением о признании должника банкротом.

Часть 5 статьи 12 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о процедуре медиации) устанавливает, что медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа.

Аналогичный подход к нормативному содержанию понятия «нотариально удостоверенное медиативное соглашение» был заложен законодателем и в пункте 3.1 части 1 статьи 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в котором к числу исполнительных документов отнесены нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии.

Таким образом, как верно посчитал суд первой инстанции, нотариально удостоверенное медиативное соглашение определяет задолженность, которая имеет бесспорный характер и подлежит принудительному взысканию без дополнительной судебной оценки.

В рассматриваемом случае в обоснование заявленного требования кредитором представлено медиативное соглашение от 02.09.2020, участниками которого выступили Горфман И. В., ООО «Группа предприятий «Компаньон» и «Меркада» и гражданин Унанян А. Г. (л.д. 10-15).

Из содержания соглашения следует и не оспаривается должником, что заключение указанного соглашения явилось итогом проведения примирительной процедуры, направленной на урегулирование спора об исполнении обязательств ООО «ГК «Компаньон» по возврату гражданину Горфману И.В. задолженности по договору процентного займа от 24.04.2017.

Должник, принимая участие в процедуре медиации и заключая медиативное соглашение от 02.09.2020, принял на себя обязательство отвечать перед кредитором по обязательствам ООО «ГК «Компаньон» на условиях, изложенных в соглашении, как поручитель.

Арбитражный суд первой инстанции, в отсутствие доказательств оплаты задолженности основным заемщиком по договору займа в размере 6 000 000 руб., срок возврата которой наступил, а также учитывая, что в пунктах 2.3 и 3.4 соглашения стороны сохранили поручительство ООО «Меркада» на условиях медиативного соглашения, пришел к верному выводу о наличии на стороне должника-поручителя задолженности перед кредитором в заявленном размере.

Доводы о том, что оснований для введения процедуры не имелось, поскольку не представлен судебный акт о взыскании задолженности, медиативное соглашение может быть положено в основу возбуждения дела о банкротстве в случае его утверждения судом в порядке статьи 141 АПК РФ, подлежат отклонению, как основанные на неверном толковании вышеприведенных норм действующего законодательства. Медиативное соглашение, удостоверенное нотариально, имеет силу исполнительного листа, в связи с чем, может являться самостоятельным основанием для инициирования дела о банкротстве.

Подлежат отклонению ссылки на то, что должником указывалось на отсутствие одобрения по заключению договора поручительства и медиативного соглашения, в настоящий момент в Арбитражный суд Челябинской области подано заявление о признании сделки недействительной в силу отсутствия одобрения (крупная сделка), в деле содержатся документы, подтверждающие соответствующее обращение, однако судом оценка данному обстоятельству не дана. Доводы правового значения не имеют, поскольку данные основания носят оспоримый характер, подлежат оценке в рамках самостоятельного спора, в связи с чем, не могут быть заявлены в качестве возражений в рамках настоящего дела.

Не принимаются доводы о том, что медиативное соглашение в качестве исполнительного документа не предъявлено в службу судебных приставов, перед судом ставился вопрос относительно отсутствия действий, направленных на получение задолженности заявителем в принудительном порядке, заявителем не предоставлено пояснений относительно избрания исключительного способа защиты – обращение с заявлением о банкротстве, заявление подлежало оставлению без рассмотрения. Положения Закона о банкротстве не предусматривают в качестве обязательных условий для обращения в суд с заявлением о банкротстве применение мер принудительного взыскания, в связи с чем, отсутствие таковых правового значения не имеет. Более того, апелляционный суд учитывает, что изначально обязательства

возникли в соответствии с договором займа от 24.04.2017 и должны были быть исполнены в срок 60 календарных дней с момента получения займа, договор поручительства заключен 01.12.2017, в котором указан срок исполнения обязательств по займу до 31.12.2017, позднее срок изменен – обязательства должны были быть исполнены не позднее 31.12.2019, за счет заключения медиативного соглашения основной должник, как и должник-поручитель получили дополнительную отсрочку в исполнении обязательств – до 30.09.2020 (на сумму 1 млн. руб.) и до 31.12.2020 (на сумму 5 млн. руб.).

Ссылки на пункт 2 статьи 3 Закона о банкротстве, а также доводы о том, что солидарное обязательство не исключает необходимости предъявления требований к поручителю, срок исполнения обязательства перед заявителем не связан напрямую с графиком, установленным в пункте 2.2.4 медиативного соглашения, подлежат отклонению.

Исполнение соответствующего требования закона, указанного в пункте 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве, обусловлено, в том числе, необходимостью извещения всех заинтересованных лиц, включая самого должника, о предстоящем процессе несостоятельности должника с целью предоставления возможности принять необходимые хозяйственные решения.

Должник-поручитель являлся стороной медиативного соглашения, следовательно, осведомлен о графике исполнения обязательств, которые (по сроку до 30.09.2020 - на сумму 1 млн. руб. и до 31.12.2020 - на сумму 5 млн. руб.) к моменту осуществления публикации о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве (26.02.2021) уже очевидно истекли. К моменту подачи заявления о банкротстве (23.03.2021) и возбуждения дела о банкротстве (16.04.2021) истекли сроки для исполнения обязательств поручителем, установленные пунктом 2.4 договора поручительства, определение о возбуждении дела о банкротстве в самостоятельном порядке не обжаловано, к моменту проверки обоснованности заявления кредитора (21.06.2021, дата судебного заседания, в котором объявлена резолютивная часть определения) период просрочки (даже если исчислить его с момента осуществления публикации о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве) составил более 3 месяцев. Документального подтверждения принятия каких-либо мер к погашению задолженности не представлено (статьи 9, 65 АПК РФ).

Поскольку факт наличия просрочки на стороне основного должника установлен и не опровергнут, кредитор мог предъявить требования к поручителю (статья 363 ГК РФ, пункты 48, 51 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.07.2012 № 42).

При этом, в отношении основного должника введена процедура банкротства – наблюдение (определение Арбитражного суда Челябинской области от 23.06.2021 по делу № А76-9079/2021, заявитель по делу Горфман Илья Вадимович, в основе требований то же медиативное соглашение, та же сумма долга).

Из Карточки дела о банкротстве ООО «Меркада» следует, что иными лицами (юридическими и физическими) предъявлены требования о включении в реестр.

Следовательно, определение отмене, а жалоба удовлетворению – не подлежат.

Нарушений норм процессуального права, являющихся основанием для отмены судебного акта в соответствии с пунктом 4 статьи 270 АПК РФ, судом апелляционной инстанции не установлено.

Руководствуясь статьями 176, 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Челябинской области от 28.06.2021 по делу № А76-9068/2021 оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Меркада» – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в течение месяца со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий судья

Л.В. Забутырина

Судьи

И.В. Калина

О.В. Рогожина

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 306-ЭС19-5887 (3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 сентября 2021 года

Резолютивная часть объявлена 20.09.2021.

Полный текст изготовлен 27.09.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шиловцова О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Тандем-Д» Демьяненко Александры Валерьевны на постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.04.2021 по делу № А65-3658/2018 Арбитражного суда Республики Татарстан.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Тандем-Д» – Литвинов Д.А.;

общества с ограниченной ответственностью «Адара» – Попова А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Тандем-Д» (далее – должник) его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с

заявлением о признании недействительными шести договоров купли-продажи недвижимого имущества.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 07.09.2020 заявление удовлетворено, применены последствия недействительности сделок.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 25.01.2021 определение от 07.09.2020 отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Суд округа постановлением от 16.04.2021 оставил постановление от 25.01.2021 без изменения.

В кассационной жалобе на судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить, оставить в силе определение суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2021 кассационная жалоба конкурсного управляющего должником с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество с ограниченной ответственностью «Теплосервис» просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные, а в случае признания кассационной жалобы конкурсного управляющего обоснованной направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего должником и общества с ограниченной ответственностью «Адара» в лице конкурсного управляющего Поповой А.А. поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам.

Иные участвующие в обособленном споре лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что принятые по обособленному спору судебные акты судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником и обществом с ограниченной ответственностью «Теплосервис» (далее – общество) заключено шесть договоров купли-продажи имущества (далее – договоры):

по договору от 28.09.2015 № ТС-1 должник обязался передать обществу в собственность объект инженерной инфраструктуры (тепловую сеть протяженностью 3161 кв.м) (далее – имущество № 1) за 1 000 000 руб. с оплатой в срок до 30.09.2017;

по договору от 20.06.2016 № ТС-2 должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (наружные сети теплоснабжения жилых домов 16А-14, 16А-16, 16А-10 микрорайона М 16-А

общей протяженностью 100 м и наружные сети теплоснабжения от УТ-1 до УТ-7 сооружения коммунального хозяйства протяженностью 747 м) (далее – имущество № 2) за 1 000 000 руб. с оплатой в срок до 31.08.2018;

по договору от 22.09.2016 № ТС-2 должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (тепловые сети жилых домов 16А-15, 16А-16 общей протяженностью 48 м и тепловые сети от УТ 7 до ТК 12 нежилого городского коммунального хозяйства протяженностью 224 м) (далее – имущество № 3) за 404 000 руб. с оплатой в срок до 30.06.2017;

по договору от 27.10.2016 № ТС-4 должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (наружные сети теплоснабжения жилого дома 16А-12 микрорайона М 16-А общей протяженностью 65 м) (далее – имущество № 4) за 96 000 руб. с оплатой в срок до 30.06.2017;

по договору от 10.03.2017 № 1/ВИК должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (водопроводы, канализации, наружные сети водопровода и канализации общей протяженностью 2656 м) (далее – имущество № 5) за 2 000 000 руб. с оплатой в срок до 31.12.2018;

по договору от 16.10.2017 № 2/18-22 должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (наружные сети водопровода, канализации и теплоснабжения жилых домов 16А-18 и 16А-22 микрорайона М-16А, общей протяженностью 460 м) (далее – имущество № 6) за 500 000 руб. с оплатой в срок до 31.10.2019.

Упомянутое имущество передано по актам приема-передачи, оплата произведена, осуществлена государственная регистрация перехода права собственности, что не оспаривается сторонами.

Полагая, что указанные договоры являются недействительными, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции исходил из реализации должником имущества без какой-либо экономической целесообразности по явно заниженной цене на крайне невыгодных для должника условиях (с предоставлением рассрочки от 8 месяцев до двух лет и без обеспечения до полной оплаты его стоимости). Судом в том числе принято во внимание, что общество создано за десять дней до заключения первого договора купли-продажи, а спустя непродолжительное время после приобретения спорного имущества последнее передало его в аренду обществу с ограниченной ответственностью «Смежная сетевая компания «Интеграция» (далее – общество «Интеграция») с установлением арендной платы, значительно превышающей стоимость приобретения. Все объекты инженерной инфраструктуры, реализованные должником, сданы в эксплуатацию и зарегистрированы непосредственно перед заключением сделок, то есть являлись новыми.

Суд также установил фактическую аффилированность сторон оспариваемых сделок, отметив, что общество не могло не знать о неплатежеспособности должника на момент заключения спорных договоров.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, счел недоказанным наличие оснований для признания сделок недействительными. При этом судом учтено выявление обществом в процессе эксплуатации инженерных сетей существенных недостатков, в том числе скрытых, что повлекло необходимость ремонта и компенсации обществом соответствующих затрат, произведенных обществом «Интеграция» (ликвидация аварийных ситуаций, повлекших значительное разрушение инженерных сетей, повреждение имущества; ежемесячное техническое обслуживание объектов инфраструктуры, сдаваемых в аренду). Суд также указал на отсутствие надлежащих доказательств неравноценности сделок и аффилированности сторон, отметив, что ходатайств о назначении судебной экспертизы с целью определения стоимости отчужденных объектов не заявлялось.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Необходимым условием для признания сделки должника недействительной по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) является неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной этой сделки. При этом в части, касающейся согласования договорной цены, неравноценность имеет место в тех случаях, когда эта цена существенно отличается от рыночной.

Из диспозиции названной нормы следует, что помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным.

Квалифицирующими признаками подозрительной сделки, указанной в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, являются ее направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели, фактическое причинение вреда в результате совершения сделки.

Производство по делу о банкротстве должника возбуждено 07.02.2018, соответственно договоры от 28.09.2015, от 20.06.2016, от 22.09.2016 и от 27.10.2016 заключены в пределах периода подозрительности, определенного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а договоры от 10.03.2017 и от 16.10.2017 в том числе и в пределах периода подозрительности, установленного пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

На момент заключения договоров должник обладал признаками неплатежеспособности, что установлено судами первой и апелляционной инстанций.

При оценке приведенных конкурсным управляющим доводов значимым является выяснение вопроса о равноценности встречного предоставления по сделкам со стороны покупателя, то есть о соответствии согласованной

договором купли-продажи цены имущества его реальной (рыночной) стоимости на момент отчуждения.

Рассматривая вопрос о несоответствии цены отчужденного должником имущества, согласованной с обществом в договорах, его рыночной стоимости суд первой инстанции принял во внимание, что общество, не осуществляя эксплуатацию объектов инфраструктуры, по мере приобретения имущества передавало его в аренду обществу «Интеграция» с установлением в договорах аренды стоимости спорных объектов в несколько раз превышающих стоимость их приобретения.

Так, судом установлено, что цена имущества № 1, приобретенного обществом у должника, составила 1 000 000 руб., при этом в договоре аренды от 01.07.2016 (далее – договор аренды) его стоимость указана в размере 50 156 400 руб.; цена имущества № 2 составила 1 000 000 руб., его стоимость в договоре аренды – 20 129 018 руб. 09 коп.; цена имущества № 3 составила 404 000 руб., его стоимость в договоре аренды (дополнительное соглашение от 12.10.2016 № 1) – 8 564 314 руб. 71 коп.; цена имущества № 4 составила 96 000 руб., его стоимость в договоре аренды (дополнительное соглашение от 12.10.2016 № 2) – 1 804 058 руб. 3 коп.

Как следует из приложения №1 (перечень арендуемого имущества) к договору аренды и дополнительных соглашениях к нему стоимость объектов, передаваемых в аренду, составляет от 13 239 руб. до 38 963 руб. за 1 метр теплотрассы. В то же время по условиям договора от 16.10.2017 № 2/18-22 стоимость 1 метра коммуникаций (теплотрасса, канализация, водопровод) составляет 1 087 руб., а по условиям договора от 10.03.2017 № 1/ВИК – в среднем составляет 750 руб.

Стоимость арендной платы составила более 7 000 000 руб. в год, при этом цена приобретения обществом в собственность всех спорных объектов составила 5 000 000 руб.

В ситуации, когда доход от передачи имущества в аренду, полученный в пределах непродолжительного периода после отчуждения имущества, превышает стоимость такого имущества, следует исходить из того, что отчуждение, скорее всего, было осуществлено по заниженной цене.

Судом также установлено, что отчуждение имущества осуществлено в пользу общества, созданного незадолго до заключения оспариваемых сделок, и имеющего тот же юридический адрес, что и должник. Кроме этого, договоры от 16.10.2017 и 10.03.2017 со стороны общества в качестве директора были подписаны Богатовым Константином Владимировичем, который в период с 13.06.2013 по 29.06.2016 осуществлял полномочия руководителя должника. Помимо этого аффилированность должника и общества прослеживается через Сафиуллину Д.Р. (руководителя общества, подписавшего четыре договора об отчуждении недвижимого имущества).

Следует также отметить условия договоров купли - продажи, существенно отличающиеся от обычно применяемых независимыми участниками гражданского оборота (предоставление рассрочки от 8 месяцев до двух лет без обеспечения до полной оплаты стоимости имущества), что, как правило,

возможно только при наличии доверительных отношений между продавцом и покупателем.

Совокупность установленных обстоятельств спора и приведенных конкурсным управляющим доводов убедительным образом свидетельствовала в пользу того, что отчуждение имущества, скорее всего, осуществлено по заниженной цене и направлено на вывод активов из конкурсной массы. Бремя их опровержения подлежало переложению на ответчика, настаивавшего на действительности сделок.

Однако ответчик в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в том числе не привел доводов о наличии у имущества таких характеристик (недостатков), которые бы существенно изменяли его стоимость в меньшую сторону.

В результате неправильного распределения судом апелляционной инстанции бремени доказывания общество выиграло спор, будучи освобожденным от доказывания существенных обстоятельств и не опровергнув выводы суда первой инстанции, правомерно признавшего спорные сделки недействительными.

Суд округа недостатки суда апелляционной инстанции не устранил.

Поскольку судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм права, без устранения которых невозможны защита прав и законных интересов общества, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.04.2021 по делу № А65-3658/2018 Арбитражного суда Республики Татарстан отменить.

Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 07.09.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

С.В. Самуйлов

Судья

О.Ю. Шилохвост

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-7964/19

Екатеринбург
27 сентября 2021 г.

Дело № А76-32541/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 21 сентября 2021 г.
Постановление изготовлено в полном объеме 27 сентября 2021 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Оденцовой Ю.А.,
судей Артемьевой Н.А., Столяренко Г.М.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Самсоновой Ирины Альбертовны на определение Арбитражного суда Челябинской области от 31.03.2021 по делу № А76-32541/2018 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2021 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

Судебное заседание, назначенное на 09.09.2021, отложено на 21.09.2021.

В судебном заседании 21.09.2021 приняли участие представители: финансового управляющего Яковенко Евгения Анатольевича - Ларионова М.В. (доверенность от 18.02.2021), а также Самсоновой И.А. – Печуричко Н.Б. и Комаров И.С. (доверенности от 06.08.2021 и от 15.06.2020).

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 15.10.2018 возбуждено производство по делу о банкротстве Самсонова Андрея Александровича (далее – должник).

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 15.02.2019 в отношении Самсонова Ан.А. введена процедура реструктуризации долгов, финансовым управляющим имуществом должника утвержден Яковенко Е.А., член ассоциации «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал».

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 04.10.2019 Самсонов Ан.А. признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества введена процедура реализации, финансовым управляющим имуществом должника утвержден Яковенко Е.А.

Определением от 02.06.2020 в деле о банкротстве Самсонова Ан.А. применены правила параграфа 4 главы X Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливающего особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти.

Определением от 31.08.2020 к участию в деле в качестве заинтересованного лица по вопросам, касающимся наследственной массы, привлечена Самсонова И.А.

Самсонова И.А. обратилась в арбитражный суд с жалобой на действия (бездействие) Яковенко Е.А., выразившиеся в препятствовании в ознакомлении Самсоновой И.А. с документами, на основании которых подготовлены отчеты по специальному заданию общества с ограниченной ответственностью «Аналитический центр «Инком Аудит» в отношении возможных убытков, причиненных обществам с ограниченной ответственностью «Челинвест» (далее – общество «Челинвест»; прежнее наименование – общество с ограниченной ответственностью «Компьютер ЛТД», далее – общество «Компьютер ЛТД») и «Южуралбизнес» (далее – общество «Южуралбизнес»), и документами, подтверждающими исполнение управляющим обязанностей по уплате текущих платежей; в непринятии мер по истребованию документов у обществ (или в отношении обществ), доли (акции) которых входят в конкурсную массу Самсонова Ан.А., а именно: справок из налогового органа об открытых и закрытых банковских счетах по состоянию на 17.02.2021, полных банковских выписок по расчетным счетам (с указанием дат операций, наименований контрагентов, назначением платежа) по каждому из расчетных счетов (за период с 01.01.2020 по 17.02.2021 включительно), договоров и дополнительных соглашений к ранее заключенным договорам по всем видам деятельности, включая договоры аренды, займа, цессии, перевода долга, заключенные с 01.01.2020 по 17.02.2021 со всеми приложениями, дополнительными соглашениями, актами сверки, взаиморасчетными и иными документами.

Самсонова И.А. также просит отстранить Яковенко Е.А. от исполнения возложенных на него обязанностей финансового управляющего в деле о банкротстве Самсонова Ан.А. и определить кандидатуру финансового управляющего методом случайной выборки (с учетом уточнений в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 31.03.2021, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2021, в удовлетворении требований Самсоновой И.А. отказано.

В кассационной жалобе Самсонова И.А. просит определение от 31.03.2021 и постановление от 26.07.2021 отменить, требования удовлетворить, ссылаясь на несоответствие выводов судов обстоятельствам дела. По мнению заявителя, указав, что спорные сведения составляют охраняемую законом тайну и не подлежат предоставлению Самсоновой И.А., суды не учли, что супруга должника Самсонова И.А. и их сын Самсонов Марк Андреевич определением от 31.08.2020 привлечены к участию в данном деле о банкротстве как заинтересованные лица по вопросам наследственной массы, с правами лиц, участвующих в деле о банкротстве, а определением от 12.03.2021 они привлечены к участию в деле с правами и обязанностями должника, и их статус лиц, участвующих в деле о банкротстве, предполагает право на ознакомление со всеми имеющимися в деле и у управляющего документами, а обязанность управляющего поддерживать конфиденциальность информации касается

третьих лиц, не имеющих отношения к банкротству должника, при том, что цель обращения к управляющему – это самостоятельный анализ документов обществ для инициирования мероприятий по пополнению конкурсной массы путем возмещения вреда, причиненного обществам его контролирующими лицами, а также суды не учли, что Самсонова И.А., как наследник должника, имеет корпоративные права в части обществ «Челинвест» и «ЮжУралБизнес», являясь со дня открытия наследства их участником, к которому перешли все права, удостоверяемые долей в их уставном капитале, включая право на управление, и, следовательно, вправе знакомиться со всеми имеющимися у управляющего документами данных обществ, включая коммерческую тайну, что не исключает права Самсоновой И.А., предусмотренные законодательством о банкротстве, в том числе на получение сведений об активах, составляющих конкурсную массу, поэтому отказ управляющего в предоставлении документов является необоснованным и надуманным препятствием в реализации прав Самсоновой И.А.. Заявитель считает необоснованным вывод судов об отсутствии у управляющего обязанности осуществлять текущий контроль за обществами, доли в уставном капитале которых входят в конкурсную массу должника, и сделанным без учета того, что в число данных обществ входят все кредиторы должника, и все эти общества контролирует Самсонов Алексей Александрович, с которым у должника был корпоративный конфликт, и в интересах которого действовали и продолжают действовать руководители названного общества, причиняя убытки последним, часть которых компенсирована в ходе рассмотрения жалоб на Яковенко Е.А. после инициирования соответствующих судебных споров должником, а после его смерти – Самсоновой И.А., и для компенсации убытков уже совершенными действиями и предотвращения их в будущем необходимо истребовать у вышеуказанных обществ документы, по которым можно анализировать деятельность руководителей обществ, которая не может исчерпываться годовыми бухгалтерскими балансами. В обоснование существенных и обоснованных сомнений в добросовестности и независимости Яковенко Е.А. заявитель указывает, что действия (бездействие) последнего уже неоднократно признаны незаконными, в частности, постановлениями апелляционного суда от 25.03.2020 и от 29.06.2021 по настоящему делу.

В дополнении к кассационной жалобе Самсонова И.А. ссылается на то, что в сложившейся в настоящем деле о банкротстве ситуации у нее, ее сына и иных наследников должника отсутствуют какие-либо механизмы контроля за управляющим и сохранностью конкурсной массы в условиях корпоративного конфликта, в частности, посредством получения документации и информации о деятельности обществ.

Финансовый управляющий Яковенко Е.А. и общество «Челинвест» представили отзывы на кассационную жалобу, в которых по доводам жалобы возражают, просят в ее удовлетворении отказать, обжалуемые судебные акты оставить без изменения, а Яковенко Е.А. также представил письменные пояснения к своему отзыву.

Самсонова И.А. представила возражения на письменные возражения финансового управляющего Яковенко Е.А.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, в обоснование доводов жалобы Самсонова И.А. указала, что 08.09.2020 направила Яковенко Е.А. письма с просьбой: ознакомить ее с документами, содержащими информацию об активах и пассивах обществ, в которых должник Самсонов А.А. являлся участником, и иной информацией, на основании которой осуществлена оценка имущества должника в деле о банкротстве, и предоставить для ознакомления полную банковскую выписку о движении денежных средств по счету должника за период с 01.01.2020 по 10.09.2020; истребовать сведения у обществ, в которых должник Самсонов А.А. являлся участником (включая справки об открытых и закрытых счетах, полные банковские выписки по счетам, договоры по всем видам деятельности обществ, включая договоры аренды, займа, цессии, перевода долга с 01.01.2020 по 15.09.2020, со всеми приложениями, дополнительными соглашениями, актами сверок, взаиморасчетными и иными документами); погасить текущие долги по обязательным платежам и предоставить доступ к информации об уплате текущих платежей.

В ответе от 21.09.2020 на названные запросы Яковенко Е.А. отказал Самсоновой И.А. в предоставлении запрашиваемых сведений, со ссылкой на то, что у нее нет права истребовать у управляющего какие-либо документы и законодательство о банкротстве не наделяет должника (его наследников) правом обязывать управляющего совершать те или иные действия.

Не согласившись с отказом управляющего в ознакомлении с документами и неистребованием документации, Самсонова И.А. просила признать обжалуемые действия (бездействие) Яковенко Е.А. незаконными и отстранить его от исполнения обязанностей финансового управляющего в деле о банкротстве Самсонова А.А., определить финансового управляющего для проведения процедуры банкротства должника методом случайной выборки.

В ходе рассмотрения настоящего спора Яковенко Е.А. в судебном заседании представил сведения о погашении текущих платежей, в связи с чем в этой части представитель Самсоновой И.А. на жалобе не настаивал.

Отказывая в удовлетворении жалобы в части непредоставления управляющим документов, на основании которых проведен аудит обществ «Компьютер ЛТД» и «Южуралбизнес», суды исходили из того, что документы, переданные управляющему этими обществами, участником которых является должник, являются коммерческой тайной, а содержащуюся в них информацию нельзя разглашать третьим лицам без согласия обществ, и необходимость в получении информации, на основании которой проведен аудит, по мнению судов, отсутствует, так как с заключениями аудитора Самсонова И.А. ознакомлена и при несогласии с ними вправе просить о судебной экспертизе, в связи с чем нарушения прав Самсоновой И.А. судами не установлены.

Отказывая в признании незаконным неистребования управляющим документов за 2020 – 2021 годы у обществ, доли в уставных капиталах которых принадлежат должнику, суды исходили из того, что управляющий участвовал в собраниях этих обществ по итогам 2019 года, и ему переданы годовые отчеты и

запрошенные им 19.03.2020 сведения о названных обществах, из чего следует, что управляющий надлежащим образом осуществил контроль за деятельностью данных обществ, а необходимость постоянно запрашивать актуальные сведения о их счетах, как полагают суды, отсутствует, и управляющий не обязан анализировать операции по счетам и заключенные этими обществами сделки.

Суды также посчитали, что Самсонова И.А. не доказала, что управляющий действовал вразрез с интересами должника и его кредиторов.

Между тем суды не учли следующее.

При принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, а результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, и какие - не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по делу; устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; обстоятельства, имеющие значение для верного рассмотрения дела, определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, согласно подлежащим применению норм материального права (части 1, 2 статьи 65, статья 71 часть 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, законы и иные нормативные правовые акты, которым руководствовался суд при принятии решения (пункты 2, 3 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявления и ходатайства управляющего, в том числе о разногласиях между ним и кредиторами, а в случаях, предусмотренных Законом о банкротстве, между ним и должником, жалобы кредиторов на нарушение их прав и законных интересов, а также жалобы лиц, участвующих в деле о банкротстве и в процессе по делу о банкротстве, на действия управляющего, нарушающие права и (или) законные интересы названных лиц, рассматриваются в порядке и в сроки, которые установлены пунктами 1, 3 статьи 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

По смыслу приведенной нормы, кредиторам и иным лицам предоставлена возможность защиты своих прав и законных интересов путем обжалования конкретных действий (бездействия) арбитражного управляющего в целях урегулирования разногласий и восстановления нарушенных прав, при этом признание судом незаконными конкретных действий (бездействия) управляющего возможно при установлении факта нарушения такими действиями арбитражного управляющего определенных прав и законных интересов заявителя жалобы, и предполагает устранение, прекращение этих незаконных действий и, соответственно, восстановление нарушенных прав.

При рассмотрении жалоб на действия (бездействие) управляющего бремя доказывания распределяется следующим образом: кредитор обязан доказать наличие незаконного, недобросовестного или неразумного поведения управляющего и то, что такое поведение нарушает права и законные интересы кредитора, а арбитражный управляющий обязан представить доказательства отсутствия его вины в этом поведении или обосновать соответствие его действий требованиям закона, добросовестности и разумности.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Самсонова И.А., привлеченная к участию в деле в качестве заинтересованного лица как наследница должника, подала в суд с заявлением, в котором просила признать незаконными препятствование управляющим в ознакомлении с документами, по которым подготовлены аудиторские отчеты в отношении возможных убытков, причиненных обществам «Компьютер ЛТД» и «Южуралбизнес», а также непринятие Яковенко Е.А. мер по истребованию документов у обществ, доли (акции) которых входят в конкурсную массу должника.

Отказывая в удовлетворении требований Самсоновой И.А., суды исходили из того, что истребуемые документы являются коммерческой тайной вышеназванных обществ, необходимость в получении информации, на основании которой проведен аудит, отсутствует, так как с заключениями аудитора Самсонова И.А. ознакомлена, а управляющему достаточно участвовать в годовых собраниях соответствующих обществ, и необходимость запрашивать актуальные сведения об этих обществах отсутствует.

Сведения, составляющие коммерческую тайну, предоставляются управляющему в соответствии с требованиями федеральных законов, и, будучи полученными управляющим при осуществлении своих полномочий, не подлежат разглашению, за исключением случаев, установленных федеральными законами (пункт 10 статьи 213.9 Закона о банкротстве).

Согласно части 5 статьи 14 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (далее – Закон о коммерческой тайне), по требованию обладателя информации, составляющей коммерческую тайну, лицо, указанное в части 4 данной статьи, обязано принять меры по охране конфиденциальности информации, а при отказе принять данные меры обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, вправе требовать в судебном порядке защиты своих прав. Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, имеет право требовать от физических лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, соблюдения обязанностей по охране ее конфиденциальности (пункт 4 части 2 статьи 6.1 Закона о коммерческой тайне).

В силу пунктов 1, 3 статьи 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью), участники вправе получать информацию о деятельности общества, знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном его уставом порядке, требовать любые документы по деятельности общества, при этом уставом может быть установлен лишь порядок получения информации об обществе, но не перечень информации, которая подлежит предоставлению участникам общества.

При реализации права на получение информации участники обществ не обязаны раскрывать цели и мотивы, по которым они требуют предоставить информацию об обществе, и иным образом обосновывать интерес в ее получении, за исключением случаев, вытекающих из закона. Если документы, которые требует предоставить участник, содержат конфиденциальную информацию о деятельности общества, в том числе коммерческую тайну, общество, прежде чем передать такие документы (их копии), может потребовать выдачи расписки, в которой участник подтверждает, что предупрежден о конфиденциальности получаемой информации и обязанности ее сохранять (абзац 2 пункта 1, пункт 15 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» (далее – Информационное письмо от 18.01.2011 № 144).

Согласно абзацу 21 Указания Банка России от 22.09.2014 № 3388-У «О дополнительных требованиях к порядку предоставления документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 89 Федерального закона «Об акционерных обществах», и порядку предоставления копий таких документов» документы акционерного общества, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, предоставляются правомочному лицу в случае получения от него расписки, подтверждающей, что такое лицо предупреждено о конфиденциальности получаемой информации и об обязанности ее сохранять.

Таким образом, в случае, если документы, которые требует предоставить участник общества, содержат конфиденциальную информацию о деятельности общества, в том числе коммерческую тайну, общество, прежде чем передать такие документы и (или) их копии, может потребовать выдачи расписки, в которой участник подтверждает, что предупрежден о конфиденциальности получаемой информации и об обязанности ее сохранять, а отказ в предоставлении участнику общества запрошенных им документов возможен при условии наличия одновременно двух условий: участник, требующий предоставления информации, является фактическим конкурентом общества (либо его аффилированным лицом) и запрашиваемая информация носит характер конфиденциальной, относится к конкурентной сфере и ее распространение может причинить вред коммерческим интересам общества.

Из приведенных выше норм права и соответствующих разъяснений следует, что вывод судов о том, что законодательство о коммерческой тайне полностью блокирует возможность получения заинтересованным лицом информации об имуществе должника, представляющем из себя доли (акции) в уставном капитале хозяйственных обществ, является неверным.

Исходя из пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – Постановление № 45), всем имуществом должника, признанного банкротом (за исключением имущества, не входящего в конкурсную массу), распоряжается управляющий (пункты 5, 6 и 7 статьи 213.25 Закона о банкротстве), который в ходе реализации имущества должника от его

имени ведет в судах дела, касающиеся его имущественных прав (абзац 5 пункта 6 статьи 213.25 названного Закона), и в ходе реализации имущества гражданина финансовый управляющий осуществляет права участника юридического лица, принадлежащие гражданину, в том числе голосует на общем собрании участников (абзац 4 пункта 6 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Таким образом, одним из последствий открытия в отношении гражданина-должника процедуры реализации имущества является переход к финансовому управляющему прав должника по управлению и распоряжению принадлежащим должнику имуществом (в том числе долями в уставных капиталах обществ), составляющим конкурсную массу гражданина-банкрота, в целях обеспечения сохранности данной имущественной массы до момента её распределения между кредиторами, имеющими к должнику права требования.

По смыслу пункта 48 Постановления № 45, указанные в пункте 2 статьи 223.1 Закона о банкротстве лица (наследники гражданина) привлекаются судом к участию в деле о банкротстве в качестве заинтересованных лиц по вопросам, касающимся наследственной массы, с правами лица, участвующего в деле о банкротстве, но должниками по смыслу Закона о банкротстве не становятся.

Доля в уставном капитале общества переходит к наследнику с момента внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ); внесение в ЕГРЮЛ записи о переходе доли в уставном капитале общества в случаях, не требующих нотариального удостоверения сделки по отчуждению доли или части доли в уставном капитале общества, осуществляется на основании правоустанавливающих документов, в частности свидетельства о праве на наследство, если доля или часть доли перешла к участнику общества по наследству (пункт 12, подпункт 4 пункта 13.1 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Системное толкование вышеприведенных законоположений позволяет констатировать, что все правомочия в отношении имущества гражданина-банкрота, включая реализацию корпоративных прав должника на участие в юридических лицах, в процедуре реализации имущества могут осуществляться только финансовым управляющим, а наследники таких правомочий не получают, и привлекаются судом в дело о банкротстве как заинтересованные лица, при этом действующее законодательство о банкротстве не предусматривает случаев, допускающих самостоятельное (без управляющего) осуществление наследником должника-гражданина в процедуре реализации его имущества прав в отношении имущества, составляющего конкурсную массу.

Исходя из изложенного и, учитывая, что часть включенного в конкурсную массу имущества должника составляют доли в уставном капитале хозяйственных обществ, действительная стоимость которых напрямую зависит от реального финансового состояния этих обществ, то, вопреки выводам судов, финансовый управляющий, действующий в интересах кредиторов должника, претендующих на максимально возможное удовлетворение своих требований к должнику, и являющийся единственным лицом, имеющим полномочия на осуществление контроля за обществами от лица должника, обязан осуществлять систематический контроль за деятельностью названных обществ и их финансовым состоянием, в том числе путем истребования у таких

обществ всей необходимой информации, а Самсонова И.А. как наследник должника, лицо, участвующее в настоящем деле о банкротстве, и имеющее законный имущественный интерес в формировании конкурсной массы в наибольшем размере, так как, в силу закона, имеет право претендовать на имущество должника, оставшееся после удовлетворения всех требований кредиторов, в том числе на действительную стоимость принадлежащих должнику долей в уставном капитале хозяйственных обществ, также должна иметь возможность контролировать финансовое состояние обществ, доли в уставном капитале которых принадлежат должнику, и располагать соответствующими сведениями, в обратном же случае содержание формально предоставленного ей права контролировать деятельность указанных обществ было бы нивелировано невозможностью его реализации.

В связи с изложенным следует признать наличие у Самсоновой И.А. права запрашивать у управляющего сведения о финансовом состоянии обществ, доли в уставных капиталах которых принадлежат должнику, при том, что наличие предусмотренных действующим законодательством условий для отказа в предоставлении соответствующих документов, судами не установлено, а также наличие у управляющего Яковенко Е.А. обязанности контролировать финансовое состояние этих обществ, в том числе путем истребования в них всей необходимой информации и документов, а необходимость соблюдения интересов данных обществ, защищаемых коммерческой тайной, при предоставлении заинтересованному лицу (наследнику) информации о финансовом состоянии обществ, доли в которых принадлежат должнику, являющейся коммерческой тайной, достигается тем, что прежде чем передать документы (их копии), управляющий может потребовать выдачи расписки о подтверждении наследником предупреждения о конфиденциальности получаемой информации и обязанности и ее сохранить, такой подход также вытекает из смысла абзаца 2 пункта 15 Информационного письма от 18.01.2011 № 144, а при несоблюдении обязанности сохранять конфиденциальные сведения лицо, чьи права нарушены, вправе требовать возмещения убытков нарушителем по общим правилам гражданского законодательства.

Следовательно, выводы судов о том, что отнесение информации к коммерческой тайне – это самостоятельное и достаточное основание для отказа в ее передаче заинтересованному лицу, об отсутствии у Самсоновой И.А. необходимости в получении спорной информации и о том, что управляющий не обязан запрашивать информацию об обществах, доли (акции) в которых принадлежат должнику, основаны на неверном применении вышеизложенных норм материального права и соответствующих правовых позиций высших судебных инстанций, при этом имеющийся в названной части конфликт между Самсоновой И.А. и управляющим в виде столкновения двух противоположных ценностей, признаваемых и защищаемых действующим правом (информационных прав заинтересованного лица и прав общества на сохранение в тайне сведений, составляющих коммерческую тайну) подлежит разрешению судом, исходя из вышеназванных норм права и соответствующих разъяснений, с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого спора и соблюдением баланса законных интересов соответствующих лиц.

Помимо изложенного, в силу части 1 статьи 10 Закона о коммерческой тайне, меры по охране конфиденциальности информации, принимаемые ее обладателем, должны включать в себя: определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну; ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка; учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация предоставлена или передана; регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров; нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включение в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации, а режим коммерческой тайны считается установленным после принятия обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, названных мер (часть 2 статьи 10 Закона о коммерческой тайне).

Однако в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие принятие обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, вышеуказанных мер по охране ее конфиденциальности, и суды соответствующие обстоятельства в предмет доказывания по настоящему спору не включили, а также не исследовали вопрос о коммерческой тайне с учетом того, что все лица, участвующие в настоящем деле, фактически являются членами одной группы (аффилированными лицами), и, как поясняют все участники процесса, независимые кредиторы у должника отсутствуют.

В рамках настоящего обособленного спора суды также не включили в предмет доказывания, не мотивировали свою позицию и не дали никакой оценки доводам Самсоновой И.А. о том, что между участниками обществ, доли в которых принадлежат должнику, имеется длительный корпоративный конфликт, в рамках которого ныне действующие участники указанных обществ предпринимали действия по незаконному выводу активов этих обществ с целью уменьшений действительной стоимости долей, принадлежащих должнику, в то время как Самсонова И.А. никакими иными способами не может повлиять на такие недобросовестные действия, кроме как истребованием у управляющего соответствующих документов и информации о названных обществах с целью контроля их финансового состояния, в то время как вышеуказанные обстоятельства могут являться основанием для вывода о необходимости постоянного и периодического контроля за деятельностью обществ, доли в которых принадлежат должнику, в том числе путем истребования у этих обществ всех необходимых документов.

Кроме того, суды не учли и не мотивировали свою позицию относительно того, что постановлениями апелляционного суда от 25.03.2020 и суда округа от 13.07.2020 по настоящему делу по спору по жалобе на Яковенко Е.А. установлено, что последним допущено бездействие в части не истребования у обществ, в которых должник является участником, информации о составе активов (в том числе дебиторской задолженности с разбивкой по дебиторам и

указанием индивидуализирующих признаков дебитора) и пассивов (разбивкой по кредиторам и указанием индивидуализирующих признаков кредитора) на дату предоставления сведений, поскольку для целей оценки бизнеса обществ, где должник являлся участником, необходимы документы, отражающие финансово-экономические показатели их деятельности, в которых у должника есть доля, при условии, что управляющий имеет законодательно закрепленную возможность и соответствующие полномочия для получения указанных сведений, а так как сведения и документы по деятельности предприятий, доля в которых принадлежит должнику, позволят определить состав имущества, принадлежащего должнику, в частности, рыночную стоимость доли участия в предприятиях для их дальнейшей реализации в рамках процедуры банкротства, то необходимым и целесообразным является истребование таких документов обществ, не ограничиваясь формальным получением бухгалтерской документации, исходя из чего суды признали незаконным бездействие финансового управляющего, выразившееся в не совершении всех необходимых мероприятий по получению от юридических лиц, доли в уставном капитале которых принадлежат должнику, сведений об активах и пассивах с указанием индивидуализирующих признаков дебиторов и кредиторов, что нарушает пункт 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве.

Таким образом, выводы судов об отсутствии оснований для предоставления заявителю как наследнику должника и лицу, участвующему в деле о банкротстве, документов об обществах, доли в которых принадлежат должнику, и об отсутствии у управляющего обязанности и необходимости осуществлять постоянный и периодический контроль за деятельностью этих обществ, в том числе путем истребования у них информации и документов, основаны на неверном применении норм материального и процессуального права и соответствующих разъяснений, сделаны преждевременно, без исследования и оценки всех необходимых обстоятельств.

Согласно части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, основаниями для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций являются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Учитывая изложенное, и то, что, исходя из изложенных обстоятельств, выводы об отсутствии оснований для признания незаконными действий (бездействия) управляющего Яковенко Е.А., выразившихся в препятствовании в ознакомлении Самсоновой И.А. с документами и в непринятии мер по истребованию документов у обществ, доли (акции) в которых принадлежат должнику, сделаны судами при неправильном применении норм материального (пункт 10 статьи 213.9 Закона о банкротстве, статьи 8, 50 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, статей 6.1, 10, 14 Закона о коммерческой тайне) и процессуального права (статьи 65, 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), пункта 15 информационного

письма Президиума от 18.01.2011 № 144, недостаточно обоснованы, сделаны преждевременно, без исследования и оценки всех обстоятельств дела, всех имеющихся доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, что повлекло совершение ошибочных выводов и вынесение неправильных судебных актов, обжалуемые судебные акты подлежат отмене, обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела арбитражному суду, с учетом изложенного в мотивировочной части данного постановления, надлежит устранить отмеченные недостатки, в том числе проверить соблюдение управляющим права заинтересованного лица Самсоновой И.А. на получение сведений о финансовом состоянии обществ, доли в которых принадлежат должнику, с учетом соблюдения интересов данных обществ, защищаемых коммерческой тайной, принятых мер по охране ее конфиденциальности, в том числе с учетом аффилированности всех участвующих в настоящем деле лиц и наличия между ними корпоративного конфликта, установить наличие (отсутствие) с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела необходимость постоянного и периодического контроля за деятельностью обществ, доли в которых принадлежат должнику, в том числе путем истребования у них всех необходимых документов, предложить лицам, участвующим в деле, представить доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства, дать оценку доводам, приведенным лицами, участвующими в деле, установить все фактические обстоятельства дела, имеющие значение для разрешения данного спора по существу, исследовать и оценить в совокупности все имеющиеся в материалах дела доказательства, и по результатам исследования и оценки представленных доказательств принять решение в соответствии с установленными обстоятельствами и действующим законодательством.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда Челябинской области от 31.03.2021 по делу № А76-32541/2018 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2021 по тому же делу отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Челябинской области.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Ю.А. Оденцова

Судьи

Н.А. Артемьева

Г.М. Столяренко

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
31.08.2021

Дело № А40-196296/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 24.08.2021

Полный текст постановления изготовлен 31.08.2021

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Кручининой Н.А.,

судей: Перуновой В.Л., Тарасова Н.Н.,

при участии в судебном заседании:

лица, участвующие в деле, извещены, явку представителей не обеспечили,
рассмотрев 24.08.2021 в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного
управляющего ООО «Бригсоюз» Миллера А.А.

на определение Арбитражного суда города Москвы от 04.03.2021

и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2021

об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего Миллера А.А.

об истребовании документов у руководителя должника,

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной
ответственностью «Бригсоюз»,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2020 ООО «Бригсоюз» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев, конкурсным управляющим утвержден Миллер Артур Артурович.

Сообщение о введении в отношении должника конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» № 108 (6829) от 20.06.2020.

В Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего должника об истребовании у бывшего руководителя должника Лесового Г.В. бухгалтерской и иной документации, отражающей экономическую деятельность должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.03.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2021, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего Миллера А.А. отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, конкурсный управляющий должника обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на допущенные судами процессуальные нарушения, просит определение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявления конкурсного управляющего.

Отзывы на кассационную жалобу от лиц, участвующих в деле, в адрес суда не поступали.

В соответствии с абзацем 2 частью 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте Верховного суда Российской Федерации <http://kad.arbitr.ru>.

Лица, участвующие в деле о банкротстве, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, что в силу части 3 статьи 284 АПК РФ не препятствует рассмотрению кассационной жалобы в их отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив в порядке статей 284, 286-288 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, судебная коллегия суда кассационной инстанции не находит правовых оснований для их отмены ввиду следующего.

В соответствии со статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и с частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии со статьей 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право, в том числе, запрашивать необходимые сведения о должнике, принадлежащем ему имуществе, в том числе об имущественных правах, и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления. Указанные физические лица, юридические лица, государственные органы и органы местного самоуправления представляют запрошенные арбитражным управляющим сведения в течение семи дней со дня получения запроса без взимания платы.

Пунктом 1 статьи 66 Закона о банкротстве установлено право арбитражного управляющего на получение любой информации и документов, касающихся деятельности должника.

В пункте 47 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что в случае отказа или уклонения руководителя должника от передачи перечисленных документов и ценностей арбитражному управляющему он вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством об их истребовании по правилам частей 4 и 6 - 12 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (при этом для временного управляющего истребуются

заверенные руководителем должника копии документов, а для конкурсного управляющего - оригиналы документов и сами ценности).

Согласно пункту 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» арбитражный управляющий вправе требовать от руководителя (а также от других лиц, у которых фактически находятся соответствующие документы) по суду исполнения предусмотренной пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве обязанности в натуре применительно к правилам статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», согласно пункту 1 статьи 308.3, статье 396 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства.

При этом следует учитывать, что в соответствии со статьями 309 и 310 Гражданского кодекса Российской Федерации должник не вправе произвольно отказаться от надлежащего исполнения обязательства.

По смыслу этих разъяснений, а также в соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях от 30.01.2017 № 305-ЭС16-14210, от 24.10.2017 № 308-ЭС17-8172, возлагаемая по суду обязанность по исполнению обязательства в натуре для ответчика должна быть объективно и субъективно исполнимой.

Учитывая специфику требования о присуждении к исполнению обязанности в натуре (в данном случае обязанности по передаче документов), в предмет доказывания входит исследование возможности исполнить эту обязанность, что,

в свою очередь, возможно лишь при наличии требуемого имущества (документов) у данного лица на момент рассмотрения спора.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (статья 65 АПК РФ).

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении поступившего ходатайства, исходили из того, что согласно приговору от 14.09.2020 по делу № 1-185/20 Лесовой Г.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года, в связи с чем, у него отсутствует фактическая возможность передать конкурсному управляющему соответствующие документы, а также истребуемые транспортные средства. В тоже время судами учтено, что определением Арбитражного суда города Москвы от 20.07.2021 установлен факт добровольной передачи истребуемых документов в связи с чем в истребовании документов отказано. Доказательств того, что движимое имущество должника находится в пользовании бывшего руководителя должника и удерживается им не представлено в материалы дела.

Суд округа соглашается с выводами судебных инстанций, поскольку доводы кассационной жалобы, повторяющие изложенную в ходе рассмотрения дела позицию по спору, основаны на иной, отличной от изложенной в судебных актах оценки судами представленных в материалы дела доказательств и обстоятельств дела, и при этом уже были предметом исследования суда апелляционной инстанции и, вопреки мнению заявителя кассационной жалобы, им дана надлежащая оценка, в связи с чем, их повторение в поданной в суд кассационной инстанции жалобе представляет собой требование о переоценке доказательств и обстоятельств дела, что выходит за предусмотренные частью 2 статьи 287 АПК РФ пределы компетенции суда кассационной инстанции.

Учитывая вышеизложенное и поскольку судами первой и апелляционной инстанций не было допущено таких нарушений норм материального и процессуального права при рассмотрении обособленного спора, которые могут

быть положены в основание отмены судебных актов при проверке их законности в порядке кассационного производства, то судебная коллегия суда кассационной инстанции, действующая строго в пределах своих полномочий, считает, что определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отмене не подлежат.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 04.03.2021 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2021 по делу № А40-196296/2019 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий – судья

Н.А. Кручинина

Судьи:

В.Л. Перунова

Н.Н. Тарасов

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС21-12021

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 сентября 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Пронина М.В., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу Управления записи актов гражданского состояния Краснодарского края (далее – управление, ЗАГС) на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 01.10.2020 по делу № А32-31853/2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.04.2021 по тому же делу

по заявлению финансового управляющего Павловой Юлии Алексеевны (далее – финансовый управляющий) о признании незаконными действий управления, выразившихся в отказе в предоставлении сведений, формализованном в письме от 21.07.2020 № 50-02.1-13-4954/20; обязанности устранить допущенные нарушения,

установила:

решением Арбитражного суда Краснодарского края от 22.06.2020 по делу № А32-4634/2020 Жвания М.С. признана несостоятельной (банкротом), введена процедура реализации имущества гражданина до 16.11.2020. Финансовым управляющим утверждена Павлова Ю.А.

Финансовый управляющий 29.06.2020 обратилась в управление с уведомлением-запросом об истребовании сведений о государственной регистрации актов гражданского состояния в отношении Жвания М.С.: о наличии детей у должника, о зарегистрированных (расторгнутых) браках, включающих фамилию, имя, отчество супруга, дату заключения (расторжения) брака.

Письмом от 21.07.2020 № 50-02.1-13-4954/20 управление отказало финансовому управляющему в предоставлении информации, указав, что арбитражные управляющие не указаны в перечне лиц, установленном пунктом 3 статьи 13.2 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – Закон об актах гражданского состояния), которым представляется спорная информация.

Не согласившись с отказом управления, финансовый управляющий обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление, суды руководствовались положениями Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), Законом об актах гражданского состояния и исходили из того, что сведения о семейном положении должника с учетом его влияния на режим и правовой статус имущества составляют сведения о должнике, принадлежащем ему имуществе, в том числе имущественных правах и обязательствах должника, и могут быть получены финансовым управляющим в силу полномочий, предоставленных ему пунктом 1 статьи 20.3, пунктом 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве.

Учитывая изложенное, суды признали оспариваемые действия ЗАГСа, выразившиеся в отказе предоставить финансовому управляющему информацию о должнике, незаконными и препятствующими финансовому управляющему осуществлять свою профессиональную деятельность.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, управление просит об отмене состоявшихся судебных актов, ссылаясь на существенные нарушения норм материального права.

В обоснование доводов управление указывает следующее.

Перечень органов, перечисленных в пункте 3 статьи 13.2 Закона об актах гражданского состояния, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Следовательно, у органов ЗАГС не имеется правовых оснований для представления сведений о государственной регистрации актов гражданского состояния по запросам финансовых управляющих.

Закон о банкротстве устанавливает специальный порядок получения финансовым управляющим сведений об имуществе должника, предусматривающий истребование необходимых сведений непосредственно у гражданина, в случае их непредставления либо в целях проверки достоверности предоставленных сведений – обращение в арбитражный суд, рассматривающий дело о несостоятельности (банкротстве) физического лица, в порядке статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.04.2021, в ответе на вопрос 5, в каком порядке сведения из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния могут быть предоставлены финансовому (арбитражному управляющему), разъяснено, что сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния в отношении должника и его супруга (бывшего супруга) выдаются финансовому управляющему, если в резолютивной части определения арбитражного суда, которым в деле о банкротстве гражданина утвержден финансовый управляющий, указано на истребование судом соответствующих сведений из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния и выдачу этих сведений финансовому управляющему на руки. При отсутствии в определении суда об утверждении финансового управляющего таких указаний предоставление данному лицу сведений из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния производится в общем порядке, установленном в статье 13.2 Закона об актах гражданского состояния, на

основании запроса по определению арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина. Такое определение выносится по ходатайству финансового управляющего без проведения судебного заседания.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Приведенные управлением доводы заслуживают внимания, в связи с чем кассационную жалобу следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.9 - 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

кассационную жалобу Управления записи актов гражданского состояния Краснодарского края с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

М.В. Пронина

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 301-ЭС21-9161(1,2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 сентября 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., в порядке взаимозаменяемости в связи с отпуском судьи Букиной И.А., рассмотрев ходатайство акционерного общества «ЭнергосбыТ Плюс» (Кировский филиал) об участии в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению дела № А28-2865/2016 путем использования систем видеоконференц-связи,

установил:

конкурсный управляющий Токарев Юрий Алексеевич и ассоциация арбитражных управляющих «Сибирский центр экспертов антикризисного управления» обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами на постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21.12.2020 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.03.2021 по делу № А28-2865/2016 Арбитражного суда Кировской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Водоканалсервис».

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации и назначены к рассмотрению на 04.10.2021 в 10 часов 30 минут (время московское).

Акционерное общество «ЭнергосбыТ Плюс» (Кировский филиал) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с ходатайством об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференции–связи при содействии Арбитражного суда Кировской области.

Учитывая наличие технической возможности осуществления видеоконференц-связи, ходатайство на основании статьи 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 73, 153.1, 159, 184, 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

определил:

ходатайство акционерного общества «ЭнергосбыТ Плюс» (Кировский филиал) об участии в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу № А28-2865/2016 путем использования системы видеоконференц-связи удовлетворить.

Поручить Арбитражному суду Кировской области организацию видеоконференц-связи в здании Арбитражного суда Кировской области (610017, г. Киров, ул. Карла Либкнехта, 102) в целях участия акционерного общества «ЭнергосбыТ Плюс» (Кировский филиал) в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, назначенном на 10 часов 30 минут (время московское) 04.10.2021 по адресу: г. Москва, ул. Поварская, 15.

Арбитражному суду города Кировской области осуществить контроль за обеспечением технической возможности проведения данного судебного заседания. В сроки, установленные в части 4 статьи 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направить в Секретариат Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации материальный носитель видеозаписи судебного заседания.

Судья

Д.В. Капкаев